

Су Юйжо внезапно словно что-то поняла и резко повернула голову, уставившись на Цинь Бучжоу.

Цинь Бучжоу, расправившись со второй порцией еды, выглядел довольным и ленивым. Прикрыв веки, он небрежно бросил вилку, пододвинул тарелку и поднялся:

— Пошли.

Он бросил взгляд на Су Юйжо, стоявшую на винтовой лестнице, и зашагал прочь.

Проблема решена, он сыт и доволен, оставаться здесь больше не было смысла.

Мо Цзиньянь, наблюдая за уходящим Цинь Бучжоу, почувствовал, как его сердце, только начавшее было теплеть, мгновенно сковало стужей, будто на него выплеснули ведро ледяной воды.

— С этого дня можешь без всяких опасений добиваться Су Юйжо.

— Женщины? Не люблю слишком мягких и покладистых.

— Зачем мучить себя ради так называемой сыновней почтительности?

Воспоминания о прошлых разговорах проносились в голове кадр за кадром, постепенно складываясь в четкую цепочку. Мо Цзиньянь опустил веки, густые ресницы скрыли его взгляд, а уголки губ дернулись в усмешке над самим собой.

Там, где Цинь Бучжоу не мог видеть, его глаза, годами сиявшие ясным светом, постепенно тускнели, теряя всякий блеск.

Цинь Бучжоу не заметил перемен в Мо Цзиньяне. Помахав ему на прощание, он сел в машину Цинь Саньшуй и отправился в клан Цинь.

Среди ночи Цинь Саньшуй вытащил брата из-под одеяла. Цинь Бучжоу, сонный и растрепанный, с торчащими во все стороны черными вихрами, долго смотрел в пустоту, прежде чем недовольно нахмуриться:

— Старший брат, ты что творишь...

— Поедем со мной в город Н на пару дней, там построили новый курорт. Если поторопимся, как раз успеем к рассвету.

Цинь Бучжоу едва не решил, что ослышался:

— Да ты издеваешься?! Тащиться черт знает куда посреди ночи, чтобы посмотреть, как солнце встает?!

— Не выражайся, — Цинь Саньшуй сунул ему в руки уже собранную сумку. — Ты обещал, что ближайшие дни будешь слушаться меня.

Думаешь, я дам тебе и дальше околачиваться с этим мальчишкой из клана Мо? Ха, не будь таким наивным! — мысленно усмехнулся старший Цинь, довольно потирая руки.

Цинь Бучжоу, ворча, включил лампу и принялся одеваться, все еще пребывая в дурном расположении духа. Тогда Цинь Саньшуй добавил:

— В меню курорта есть фирменные слоеные лепешки, рисовая каша с яшмовым рисом, пельмени с зимней дыней, суп с жемчужными фрикадельками и королевские пельмени с креветками и изумрудным сельдереем.

Цинь Бучжоу решительно спрыгнул с кровати:

— Едем!

Город Н находился недалеко от Цзинчэна, так что, немного подремав в машине, они уже были на месте. Вместе с Цинь Саньшуйем приехали и несколько деловых партнеров. Курорт располагался на склоне горы, и, оставив машины на стоянке, компания налегке отправилась к вершине.

Когда они были у подножия, мир еще тонул во тьме, но на вершине небо уже встречало людей яркими красками зари. На глазах у Цинь Бучжоу там, где небо сливалось с горами, вспыхнула золотая искра. Она дрогнула, вырвалась из оков земли и взмыла над горизонтом, озаряя мир ослепительным светом.

Ветер на вершине ерошил волосы Цинь Бучжоу, его светлые глаза отражали рождение солнца, а на душе неожиданно стало спокойно.

В том мире, откуда он пришел, рассвет был дурным предзнаменованием. Каждый день кто-то погибал или превращался в мутанта с первыми лучами солнца.

Рассвет, в который никто не умирает, — это так нежно.

Ветер, дождь и люди этого мира — все здесь очень мягкие.

Только вот, как бы нежно здесь ни было, это не его мир. Мирное выражение глаз Цинь Бучжоу сменилось привычной остротой. Он ни на миг не забывал о своей цели и знал, что не принадлежит этому месту.

После рассвета, конечно же, наступило время прекрасного завтрака. Цинь Бучжоу умял две порции слоеных лепешек, рисовой каши, пельменей и супа, после чего с чувством глубокого удовлетворения отправился в номер досыпать. Проснулся он уже после обеда.

Дневное солнце светило тихо и ласково. На углу одной из торговых улиц Цзинчэна работала безымянная кофейня — небольшая, но уютная, с изысканным интерьером. Главное, помимо кофе здесь подавали молоко, а местное печенье считалось особой гордостью заведения.

Это было одно из тех мест, куда последние три года Цинь Бучжоу чаще всего вытаскивал Мо Цзиньяня.

Мо Цзиньянь смотрел сквозь стекло на улицу, погружившись в свои мысли. Сидевшая напротив него девушка отложила ложечку, пригубила кофе и тихо поставила чашку на стол. Этот звук заставил юношу вздрогнуть. Мо Цзиньянь слегка повернул голову, глядя в красивые, выразительные миндалевидные глаза Су Юйжо.

— В юности я была глупа, мне казалось, что я могу спасти мир. Наверное, мне просто льстило внимание двух таких парней... Тогда я думала, что нужно обязательно выбрать лучшего, но ты никогда не выделял меня, — Су Юйжо беспомощно улыбнулась. — Я знала, что ты ко мне равнодушен, но не думала, что между вами все зайдет так далеко.

— И что ты предлагаешь?

Су Юйжо задумалась, затем подняла взгляд:

— Прости за прямоту, но что ты собираешься делать? Даже если оставить в стороне вопрос, любит ли меня Цинь Бучжоу, на моем месте может оказаться кто угодно. Ты не хочешь открыться ему, но при этом надеешься, что он не женится — это слишком жестоко по отношению к нему. Что ты будешь делать, если он полюбит кого-то другого? Будешь взывать к разуму или используешь деньги и власть, чтобы заставить человека уйти? Но рано или поздно он встретит девушку, которую не испугают никакие угрозы. Ты тогда будешь смотреть, как они живут вместе всю жизнь?

— ...Я знаю.

Ресницы Мо Цзиньяня дрогнули. Его холодное, строгое лицо под солнечными лучами казалось еще более одиноким.

Цинь Бучжоу, сидевший на шезлонге с удочкой, внезапно чихнул. Он потер нос, с досадой глядя на рыбу, распуганную его звуком, бросил удочку и откинулся назад.

— Старший брат, хочу жареной рыбы!

— Хорошо, давай устроим барбекю здесь вечером, — мягко и с любовью улыбнулся Цинь Саньшуй.

Цинь Бучжоу тут же расцвел, его глаза превратились в полумесяцы — даже небо померкло перед этой улыбкой.

Цинь Саньшуй покачал головой:

— И зачем только мама родила тебя таким красивым? Только людей с ума сводишь. — Он смотал удочку, бросив взгляд на девушек, украдкой поглядывавших на них с другого берега, и снял рыбу с крючка. — Кстати, А-Чжоу, тебе пора бы уже подумать о личной жизни.

— Как ты можешь! — возмутился Цинь Бучжоу, хлопая по подлокотнику. — Я еще ребенок!

— Иди ты со своим «ребенком», — рассмеялся Цинь Саньшуй.

Цинь Бучжоу ухмыльнулся:

— Да и не люблю я девушек, только жизнь им испорчу, если женюсь.

— ... — Цинь Саньшуй замер на пару секунд, а затем так резко повернул голову, что Цинь Бучжоу услышал хруст его шеи. — Ты любишь Мо Цзиньяня?!

Его первой реакцией было не «ты что, не любишь девушек?» и не «мой брат — гей?», а именно вопрос о Мо Цзиньяне.

— Да ты с ума сошел?! С чего ты это взял?! — Цинь Бучжоу был в шоке, глядя на брата так, будто тот сказал несусветную глупость. Неужели он похож на того, кому может нравиться этот молчаливый сухарь?

Цинь Саньшуй тоже опешил:

— Ты его не любишь?

Цинь Бучжоу взъерошил волосы:

— Мо Цзиньянь — мой брат, мой друг, понимаешь? — он чуть не проговорился, что тот — главный герой. — К тому же он точно натурал, я скорее кого угодно выберу, только не его.

Герой романа не может быть геем, да и Мо Цзиньянь совсем не в его вкусе. В первом мире он был занят изучением системы и выполнением заданий, ему было не до отношений, и уж тем более он не собирался заводить роман с объектом миссии.

— Главное, что не он, — Цинь Саньшуй внимательно посмотрел на брата. — Не подумай, он неплохой парень, вы можете остаться друзьями. Но у него в семье все сложно, куча проблем. Хотя ваш характер дополняет друг друга, для отношений он слишком горд. Если никто из вас не захочет уступить, такие отношения долго не продержатся.

Если кому-то и придется уступать, Цинь Саньшуй хотел, чтобы это был не его брат. А значит, уступать должен партнер. Поэтому он не хотел, чтобы возлюбленным брата был такой же высокомерный «избранник небес». Лучше кто-то попроще, кем легко управлять.

Хм... второй сын семьи Ань, старший из семьи Чжоу, второй из семьи Ли... кто же подойдет? Никто не достоин моего брата, что же делать. Цинь Саньшуй продолжал рыбачить, перебирая в уме кандидатов.

Они так легко признались в ориентации и так спокойно это приняли, что, пожалуй, логика этих братьев действительно отличалась от общепринятой.

Цинь Бучжоу не знал, что брат уже подыскивает ему пару. Он мечтал о жареной рыбе с густым соусом и погрузился в свои мысли.

Цинь Бучжоу узнал о «сладких» свиданиях Мо Цзиньяня и Су Юйжо спустя три дня.

Когда сплетливый помощник Цинь Саньшуя сообщил эту новость, Цинь Бучжоу как раз допивал шоколадное молоко после горячего источника. Он застыл на месте, залпом допил остатки, бросил бутылку в мусорку в двадцати метрах — она попала точно в цель — и помчался в свой номер.

Он еще никогда так не хотел увидеть Мо Цзиньяня — чтобы как следует его врезать.

Ты хоть знаешь, сколько сил я на тебя потратил, герой?! А ты в такой момент подставляешь меня как последний идиот?!

Цинь Бучжоу достал телефон и, дожидаясь ответа, спросил систему:

— С чего это Мо Цзиньянь вдруг решил пойти на свидание с Су Юйжо?

— Старейшина Мо приказал герою показать героине город и наладить отношения. Герой согласился, — бесстрастно ответила система.

Черт возьми, согласился?! В оригинальном сюжете он же яростно сопротивлялся! А теперь, когда помолвку отменили, он сам побежал подлизываться? И это в мое отсутствие!

Цинь Бучжоу чувствовал себя так, будто его родная дочь сбежала с сыном заклятого врага. Но чем хуже становилось на душе, тем холоднее становился его взгляд.

Наконец, ответили. Послышался холодный голос Мо Цзиньяня:

— Цинь Бучжоу?

— А-Янь... слышал, ты в последнее время пользуешься успехом у дам? — Цинь Бучжоу улыбался, но в глазах не было ни тени веселья. — Каково это — изменять мне за спиной? Нашел новую любовь и забыл старую? Мне так больно.

Его голос не вязался с дерзкой внешностью: когда он намеренно понижал тон, в нем появлялись мягкие, вкрадчивые нотки. Сейчас это звучало по-настоящему обиженно и жалобно.

Мо Цзиньянь молчал.

Тем временем в особняке клана Мо Су Юйжо, запершись в ванной, отчаянно пыталась позвониться.

— Абонент временно недоступен...

Мо Цзиньянь, возьми трубку! Иначе будет поздно... Она снова набрала номер, но снова услышала гудки. Сзади нависла тень — крупный телохранитель легко вырвал у нее телефон, а дворецкий с улыбкой произнес:

— Мисс Су, лучше побудьте в комнате. Так будет лучше для всех.

На глазах Су Юйжо выступили слезы:

— Зачем вы это делаете? Разве Цзиньянь не часть семьи Мо?

— Он всего лишь незаконнорожденный. Для него честь — послужить интересам семьи. Он должен с радостью умереть ради величия клана Мо, — в комнату, опираясь на трость, вошел старейшина Мо. — Семьи Цинь, Ань, Ли — все они смотрят на нас как на выскочек. Но я исполню волю предков и докажу им, кто здесь первый клан! Этот план готовился шесть лет, и никто не смеет его разрушить!

Су Юйжо не ожидала, что безумие старейшины зайдет так далеко. Она лишь качала головой, не в силах вымолвить ни слова.

Мо Цзиньянь, разговаривая с Цинь Бучжоу, игнорировал все остальные звонки, поэтому не видел запросов Су Юйжо. Он сидел на диване в гостиной, глядя сквозь окно на дождь. Серые нити дождя окутали Цзинчэн, превратив пейзаж в размытую картину тушью. Раньше Цинь Бучжоу любил лежать на этом диване, глядя в окно, а сам Мо Цзиньянь видел лишь небо, зарешеченное ветвями деревьев, словно он был в клетке.

Может, они и правда с самого начала были из разных миров?

Мо Цзиньянь помолчал, в его глазах отразилась усталость.

— Прости, — сказал он. — Я знаю, что ты любишь Су Юйжо.

— Я знаю, что ты любишь Су Юйжо.

Цинь Бучжоу: ...Что за бред?

Подожди, герой, я на такое не подписывался! Это еще более нелогично, чем если бы ты сказал, что я люблю тебя! Почему вы все вечно угадываете так нелепо?

— Кто любит... — Су Юйжо?

Цинь Бучжоу хотел ответить, но услышал звук открываемой двери, грохот падающих предметов и звон разбитого стекла. Шум заглушил его слова, а затем раздался звук ударов и борьбы.

Па...

Телефон упал на пол, связь прервалась.

— ...Мо Цзиньянь? Мо Цзиньянь? — Цинь Бучжоу нахмурился, вскочил и начал натягивать одежду. — Система, что происходит?

— Динь! Активировано побочное задание: спасти героя. На дом героя совершено нападение. Хозяин, поторопитесь, иначе жизненные показатели героя упадут до нуля, и этот мир рухнет.

— Нападение? Не верю, что ты не знаешь, кто это. — Цинь Бучжоу выбежал из комнаты и

столкнулся с вернувшимся с игры Цинь Саньшум. Он хлопнул его по плечу: — Брат, мне нужно идти!

Цинь Саньшуй не успел среагировать, как ключи от машины исчезли у него из кармана. Он обернулся и увидел, что брат несется прочь, превращаясь в маленькую точку.

— Будь осторожен! — только и успел крикнуть он.

Цинь Бучжоу сел в машину и завел мотор. Система ответила:

— У вас недостаточно прав, хозяин, исследуйте сами.

Цинь Бучжоу оскалился и нажал на газ, машина сорвалась с места:

— Система, пошла ты к черту.

— ...Хозяин, пожалуйста, не оскорбляйте систему.

Мо Цзиньянь блокировал рукой удар стальной трубы, ногой сбил с ног нападавшего в маске, но пошатнулся и отступил в угол. Он тяжело дышал, едва держась на ногах, но его взгляд оставался ледяным и полным решимости.

У нападавших не было огнестрельного оружия, но они были вооружены и действовали слаженно — явно профессионалы, знающие пароли от системы безопасности.

Мо Цзиньянь почувствовал, как сознание меркнет. Анестетик, введенный ему ранее, начал действовать — конечности налились свинцом, язык онемел. Он из последних сил старался не упасть, но получил удар дубинкой от ворвавшегося через окно человека. Мо Цзиньянь ударился о стену и потерял сознание.

— Черт, он что, монстр? Уложил столько наших парней и потратил кучу анестетика.

— Заткнись, потащили его, — скомандовал главарь.

Нападавший пнул лежащего Мо Цзиньяня и, ругаясь, взвалил его на плечо.

Цинь Бучжоу примчался к вилле Мо Цзиньяня глубокой ночью.

Входная дверь была цела. Он быстро ввел код и вошел. Гостиная была перевернута вверх дном: осколки декора, расколотый пополам журнальный столик, холодный дождь, заливающийся через разбитое окно.

Телефон Мо Цзиньяня лежал на диване, экран светился. Цинь Бучжоу наклонился, чтобы поднять его, и увидел заставку — фотографию спящего Цинь Бучжоу с растрепанными волосами.

Он замер, а затем его глаза сузились: на экране появилось сообщение.

«Хочешь спасти Мо Цзиньяня — сегодня в одиннадцать вечера, порт Биньчэн».

— Ха, сюжет вернулся на круги своя? — Цинь Бучжоу усмехнулся, снял очки, залитые дождем, и выбросил их в окно. Его глаза вспыхнули золотом, словно внутри него разгорелось пламя.

— Отлично... так даже интереснее.

Биньчэн — место, где по оригинальному сюжету погиб Цинь Бучжоу.

Капля воды упала на пол с тихим звуком.

В темном, тесном пространстве виднелись прутья железной клетки, тяжелые цепи и чье-то тяжелое дыхание. Юноша лежал на холодном полу, такой спокойный, словно хотел уснуть навеки.

— Он придет? — один из людей посмотрел на Мо Цзиньяня, затем на клетку и вздрогнул.

— Он обязательно придет.

Цинь Бучжоу, ведя машину, набрал номер Цинь Саньшуя:

— Старший брат, если тебе позвонят из клана Мо, не соглашайся ни на какие условия.

Он вкратце объяснил ситуацию, что тут же вызвало протест брата:

— Ты не должен идти один! Не делай глупостей, я пошлю людей... Или вызови полицию.

— Клан Мо хоть и слабеет, но у них достаточно сил, чтобы замять это дело. Сейчас мы на свету, а они в тени. Только если я приеду туда, у меня будет шанс переломить ситуацию.

Цинь Бучжоу припарковал машину у улицы еды в Биньчэне, вспоминая подробности смерти Цинь Бучжоу из книги.

<http://bllate.org/book/21627/2231384>